

УДК 371.4.013

Н.Ф. ГОЛОВАНОВА

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Россия

ВОСПИТАНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В статье обсуждается проблема внедрения в воспитательный процесс современных социальных технологий. Дается обоснование особенностей технологий воспитания как педагогических технологий, подчёркивается их социокультурная уникальность. Обращается внимание на необходимость соотносить технологическую практику воспитания с ценностями общества и развёрнутой целью общественного воспитания, а не подменять её «универсальными» социальными технологиями.

Ключевые слова: воспитание, социализация, технология воспитания, социальные технологии, управление образованием.

Постановка проблемы. Нам свойственно обращаться к истории культуры и науки не только для того, чтобы узнать, «как было до нас», но и для того, чтобы уловить хоть какую-то аналогию с сегодняшним днём и его проблемами. Иногда верится, что похожая ситуация в картине прошлого укажет, как поступать сегодня, какие достижения и ошибки предшественников учесть. Несмотря на давно извест-

ное: «в одну и ту же реку нельзя войти дважды», мы ищем исторические аналогии, и они находятся.

Изложение основного материала. Второе и третье десятилетия XX века, время новаторского опыта и педагогического творчества А.С. Макаренко, – период революций, гражданской войны, строительства нового пролетарского государства, преодоления пережитков дореволюционного буржуазного воспитания, создания советской системы образования и нового общественного воспитания. Аналогия с концом 90-х годов и началом XXI века почти очевидная: слом государственности Советского Союза, крушение идеологической системы, экономические и социальные катаклизмы, попытки построить новые суверенные государства на обломках СССР. И снова стремление решительно перекроить на новый лад систему образования, избавить её теперь уже от рудиментов советского образа жизни и установок коммунистического воспитания.

Общественное воспитание в постсоветской России за эти последние два десятилетия пережило радикальные изменения, по масштабу и глубине не меньшие, чем во времена А.С. Макаренко. Но только он преодолевал традиции буржуазного воспитания ради утверждения основ социалистического, а мы стоим перед проблемами изживания традиций коммунистического воспитания и развития на новом витке истории основ «неокапиталистического» воспитания. Стоит зафиксировать «индикаторы» этих изменений, чтобы осмыслить тенденции их развития в настоящее время.

1. Падение идеологии коммунизма и доктрины коммунистического воспитания как теоретического основания всей системы общественного воспитания привело к тому, что общественное воспитание перестало функционировать как важнейшая составная часть идеологии государства.

2. Произошёл стремительный отход от главных принципов коммунистического воспитания, выстроенных на ценностях коллективизма, патриотизма, пролетарского интернационализма, значимости общественно полезного труда. Им на смену предлагаются ценности общества потребления: индивидуализм, конкурентоспособность, личная успешность, достаток. Старшее поколение, родители, педагоги, выполняющие обязанности воспитателей, не готовы воспринимать эти ценности, а их педагогический арсенал в одночасье объявлен устаревшим и даже вредным.

3. Теоретические поиски в условиях «методологического безвременья» вывели либеральных лидеров отечественной педагогики к новой парадигме детства в контексте префигуративной культуры. Обществу, взявшему курс на модернизацию во всех областях, нужно опираться на новый социальный статус ребёнка – он главный носитель всего инновационного, поскольку более адаптивен к новому. Активно выстраиваются педагогические доминанты префигуративной культуры: педоцентризм, приоритет прав детей над правами взрослых, разрыв социальных связей между взрослыми и детским миром, возрождение идей «свободного воспитания» под видом гуманистических деклараций. В этих новых ориентирах философии детства воспитательная практика оказывается бессильной помогать юному поколению выполнить его инновационную миссию.

4. Ориентируясь на утилитарные интересы социально-экономического развития России, государство представляет образование как услугу по производству «конкурентоспособного человеческого капитала». В этом контексте общественное воспитание получает весьма незавидный статус ситуативно востребованного способа социальной адаптации детей, подростков и молодёжи. Возможностями постоянного влияния на молодое поколение пользуются попкультура (массовые зрелища, телевидение), маргинальная и молодёжная субкультуры, индустрия развлечений. Местом проведения свободного времени для большинства городских подростков

становятся не театры, музеи, концертные залы, творческие кружки и спортивные секции, а бары и торгово-развлекательные центры.

5. Радикально изменилось современное информационное пространство. Оно организуется с помощью электронных средств коммуникации и компьютерных технологий, которые совершенно по-новому выстраивают общение людей. Дети и молодёжь активнее старших осваивают виртуальное пространство Интернета. Общение в этом информационном пространстве становится для них значимее предметной деятельности, производственного труда и опыта реальных человеческих отношений.

Все отмеченные процессы создают совершенно новую ситуацию в современном общественном воспитании: его необходимо в кратчайшие сроки и эффективно преобразовать для нужд постиндустриальной цивилизации.

Одна из главных примет настоящего времени – технологизация всех сфер деятельности человека. Активно технологизируется и российское образование. Влияние процессов глобализации побуждает наше образование интегрироваться в общеевропейское образовательное пространство, встраиваться в образовательные системы «без границ». Это требует развития теории и стратегий управления образовательными системами. Можно наблюдать массовое распространение нового типа руководителя образовательными учреждениями – менеджера образования. В качестве стратегий управления образованием активно используются: динамическое моделирование, имитационное и игровое моделирование, управление проектами, ресурсно-образовательное прогнозирование, сценарное планирование и др.

В таком контексте воспитание всё чаще рассматривается как раздел менеджмента образования, как управление образовательными системами, нуждающиеся в универсальных технологиях. На наших глазах в этой роли всё активнее выступают социальные технологии как разновидность технологий управления.

Главная декларация разработчиков социальных технологий состоит в утверждении, что это – технологии управления любыми общественными процессами: экономическими, политическими, культурными, социальными, педагогическими. Социальные технологии открыто внедряются в образовательный процесс и претендуют на то, чтобы обеспечивать научно обоснованный (с учётом достижений современных наук о человеке) выбор оптимальных способов воздействия субъектов управления на участников образовательного процесса. Кроме того, своей миссией они считают выполнение определённого социального заказа государства, элиты общества, решение социально значимых проблем конкретного образовательного учреждения.

Но стоит иметь в виду, что социальные технологии всегда обращены к обобщённым универсальным социальным единицам: социальным слоям, классам, типам личностей и никогда не используются по отношению к конкретным людям.

Социальные технологии исповедуют «стратификационно-классовый подход»: не просто учитывают неравенство в общественной жизни и в жизни детей из разных социальных групп, но и «работают» с неравенством, оправдывают его существование, нередко обосновывают его неизбежность.

Социальные технологии претендуют на оформление нового вида знания – «социального изобретения». С помощью отвлечённых логических манипуляций социальные процессы умозрительно расчлняются, измеряются, описываются, типизируются. Так, например, в абстрактной конструкции процесса воспитания выстраивается «нормативное общение типов личности», проектируются определённые модели поведения и предлагается их культивировать, реализуя «процедурные блоки» для педагогов, для учащихся, для родителей. В результате возникает стремление гарантированно результативно управлять поведением боль-

ших групп школьников, их родителей, учителей, не затрачивая времени и педагогических ресурсов на учёт личностных особенностей, индивидуальных различий, конкретных условий.

Но самое главное, ведущие специалисты в области социальных технологий (А.А. Шиян, В.Н. Иванов, В.И. Патрушев и др.) однозначно утверждают, что основная задача социальных технологий – обеспечить социализацию молодого поколения в современном обществе и, по существу, заместить общественное воспитание [3]. Воспитание, между тем, педагогическими способами вполне успешно может создавать значительный фонд социального опыта ребёнка, организовывать его социальную адаптацию, а, кроме того, и главным образом, выстраивает его индивидуальность, его духовную уникальность.

Выполняя свои функции, социальные технологии делают возможным управление общественными процессами на основе определённых ценностей. Кем определённых (политической элитой, духовными лидерами) и каких ценностей? Это – ключевые вопросы. Не будет открытием сказать, что российское общество находится в мучительном поиске социально значимых и принимаемых людьми ценностей. Социальные технологии, являясь продуктом западной практической социологии, социальной инженерии, организационной психологии, ориентируются на общечеловеческие ценности (свобода выбора, толерантность, плюрализм, политкорректность, личная успешность), а традиционные для русской культуры ценности (братство, взаимопомощь, совесть, нестяжательство, целомудрие, прощение) игнорируются.

Но стоит обратить внимание, что одновременно с потребностями государства, экономических и политических элит в массовом управлении, действуют другие, не менее мощные социокультурные тенденции. Современное информационное постиндустриальное общество, провозгласившее основой своего существования «индустрию знаний», неизбежно увеличивает значимость интеллектуальной собственности, её ценность. А это означает, что носитель интеллектуальной собственности – личность заявляет о себе как о значимом субъекте социальной жизни. Это ставит под сомнение приоритеты политики, экономики, социального планирования, а выдвигает на первый план в качестве регулятора социальной жизни культуру, религию, мораль, нравственные идеалы. Это уже – «территория» воспитания. Постигание воспитания как интегрального социокультурного феномена требует освободиться от магии универсальности социальных технологий и определить своеобразие технологий воспитания, утвердить для них своё уникальное «поле».

Как ни странно, но А.С. Макаренко также приходилось отстаивать значимость педагогических технологий в воспитании. В 20-е годы XX века в советской педагогике активно заявляла о себе педагогическая концепция Центрального института труда (ЦИТ), ведущим теоретиком которой был А.К. Гастев. Он рассматривал воспитание как «социальный инженеризм» и предлагал ориентироваться на универсальную технологию, выраженную формулой РУОКО: расчёт – установка – обработка – контроль – обслуживание. Такой технологический алгоритм, по мысли А.К. Гастева, позволяет оптимально адаптировать личность к производственной культуре нового общества и в результате даст носителя типичных черт строителя социализма.

А.С. Макаренко в своих работах не употреблял понятие «технология», тем самым, как бы отстраняясь от деятелей, увлечённых социальным инженеризмом. Уровень педагогической теории, лежащей в основе педагогической системы А.С. Макаренко, обеспечил ему возможность обосновать «педагогическую логику» воспитания, «педагогическую инструментовку». Бесспорными достижениями его технологической проработки процесса воспитания являются: «диалектика коллектива» (теория стадий развития коллектива), «закон движения коллектива» (система

«перспективных линий»), инструментовка работы со структурными уровнями коллективности в процессе воспитания коллектива («действующий актив», «резерв», «здоровый пассив», «гниющий актив», «шпана», «болото»). Так, необычайно технологично выглядит описание им базовой технологической ситуации воспитательной работы – «воспитательной операции»: «Моя работа состоит из непрерывного ряда многочисленных операций, более или менее длительных, иногда растягивающихся на год, иногда проводимых в течение двух-трёх дней, иногда имеющих характер молниеносного действия, иногда имеющих, так сказать, инкубационный период, когда накапливаются потенциальные силы для действия, а потом оно вдруг приобретает характер открытой. Всякая такая операция представляет очень сложную картину: прежде всего она должна преследовать главную цель – воспитательное влияние на целый коллектив, во-вторых, она должна иметь в виду влияние на данную личность, а в-третьих, она должна в какое-то гармоничное положение поставить и меня, и коллектив воспитателей... Кроме этих трёх главных целей в каждой операции присутствуют ещё и второстепенные: сохранение материальных ценностей, удешевление воспитательного процесса, влияние на окружающую среду, доброе имя коммуны»[2, с.122]. А.С. Макаренко настаивал на постижении «педагогической инструментовки» воспитания, его технологии. Но он же неоднократно подчёркивал специфические черты воспитания, его отличие, например, от учебного процесса.

Каковы же особенности технологии воспитания? Не стоит представлять технологию воспитания как жестко алгоритмизированное управление поведением детей и подростков. Воспитание – это всегда обращение, в первую очередь, к мотивационно-ценностной системе личности, а не к поведению. Воспитание невозможно без воодушевления, доверия, сотрудничества. Поэтому успех в решении воспитательной проблемы часто определяет не отработанная технология, а личностные качества педагога, масштаб его человеческой культуры, его вера в ребёнка.

Технология воспитания, как гуманитарная технология, никогда не претендует на полную технологизацию воспитательного процесса. Живой процесс воспитания трудно поддаётся алгоритмизации и расчленению на элементы, а, главное, результаты технологических усилий воспитателя во многих случаях трудно оценить в ближайших временных границах и в конкретных поведенческих проявлениях.

Не всякое явление в области воспитания можно абстрактно смоделировать, или, выстроив последовательность педагогических действий, реализовать её адекватно, да ещё и многократно получить один и тот же успешный результат. Воспитание имеет дело с переживаниями, духовной рефлексией воспитанников и совместным «со-бытием» взрослого и ребёнка. Технология воспитания чаще всего функционирует как теоретически обоснованная последовательность процедур и методов воспитательной деятельности и используется для решения конкретных педагогических задач.

В современной практике общественного воспитания следует различать:

1. повседневные технологии воспитания (технологии педагогической диагностики, планирования воспитательной работы, организации поручений);
2. ситуативные технологии воспитания (технологии преодоления конфликта в коллективе, педагогической оценки, создания ситуации успеха, соревнования);
3. системные (перспективные) технологии воспитания (технологии игры, клубной деятельности, мероприятия, коллективной творческой деятельности).

Совершенно прав был А.С.Макаренко, утверждавший, что «без ощущения развёрнутой цели никакая воспитательная деятельность невозможна»[2, с.120]. Именно...» без ощущения». Декларации, даже очень официальные, реальными целями воспитания, как правило, не становятся. Жизненные ценности невозмож-

но выстроить в самой высокой инстанции и спроецировать в детское сообщество. Они должны жить в самой школьной среде, в семье, поддерживаться культурным сообществом. Воспитание как раз и занимается тем, что создаёт у каждого конкретного ребёнка это «ощущение» реальности ценностей, жизненных перспектив, целей, желание им следовать, их поддерживать и отстаивать. Хотя, конечно, если употребить нейро-лингвистическое программирование, мощные рекламные акции, флеш-моб кое-что получится, но это – уже в чистом виде манипуляции с помощью социальных технологий.

Стоит ли стремиться к радикальному отмежеванию воспитания от социальных технологий? Конечно, нет. Современная педагогика активно изучает механизмы взаимосвязи воспитания и социализации, ищет обоснования педагогических средств, которые способствуют становлению социального опыта детей, позиции субъекта социализации. Технологии педагогической поддержки, социального самоопределения, социального проектирования во внеучебной деятельности позволяют реализовывать именно воспитательные основы социализации. Но пытаться за счёт социальных технологий решать все проблемы введения молодого поколения в культуру общества, освоения им жизненных ценностей – дело бесперспективное и даже вредное. Мнение некоторых авторов о том, что широкое использование социальных технологий в воспитании позволит увеличить «КПД воспитателя», эффективность его деятельности, сократить временные и материальные затраты, тоже не очень убедительно. Социальные технологии с их универсальностью, экономичностью и манипулятивностью нужны для массового управления, для воспроизводства «массового потребителя товаров и услуг».

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Воспитание обращено к «искусству жизни» конкретного человека, а не типа личности или условного носителя каких-то социальных интересов. Но пока в стране не будет ясной национальной идеи, идеологически обоснованной доктрины личности – гражданина нашего государства, до тех пор вместо общественного воспитания останется воспитательная практика, подобная «домашнему рукоделию», где царит и высокое творчество, и эклектика, смешение разных теоретических подходов, и бережное сохранение традиций, и откровенные манипуляции.

Список использованной литературы

1. Макаренко А. С. *Педагогические сочинения: В 8-ми т. – Т.1 / Сост.: Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов. – М., 1983.*
2. Макаренко А. С. *Педагогические сочинения: В 8-ми т. – Т.4 / Сост.: М. Д. Виноградова, А. А. Фролов. – М., 1984.*
3. Шиян А. А. *Руководство по социальным технологиям [Электронный ресурс] / А. А. Шиян // Режим доступу: <http://soctech.narod.ru>.*

Н.Ф. Голованова

Санкт-Петербургський державний університет, Санкт-Петербург, Росія

ВИХОВАННЯ І СУЧАСНІ СОЦІАЛЬНІ ТЕХНОЛОГІЇ

У статті обговорюється проблема впровадження у виховний процес сучасних соціальних технологій. Обґрунтовуються особливості технологій виховання як педагогічних технологій, підкреслюється їх соціокультурна унікальність. Звертається увага на необхідність співвіднесення практики виховання з цінностями суспільства та розгорнутою метою суспільного виховання, а не заміни їх «універсальними» соціальними технологіями.

Ключові слова: виховання, соціалізація, технологія виховання, соціальні технології, управління освітою.

N.F. Golovanova
St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

EDUCATION AND MODERN SOCIAL TECHNOLOGIES

The problem of implementing the contemporary social technologies into the educational process is discussed. The author grounds the specific features of the technologies of education as pedagogical technologies, stressing their socio-cultural uniqueness. The importance to relate the technological practice of education with the values of the society and the large-scale objectives of the social education and not to substitute it with the "general-purpose" social technologies is emphasized.

Key words: education, socialization, technology of education, social technologies, management of education.